

Се Чжинянь идеально воплотил в себе образ того самого недостижимого идеала, чья смерть становится для влюбленного в него мерзавца страшнейшим ударом.

Существует правило, которое стоит запомнить любому обитателю этого плана: беды никогда не приходят в одиночку, они всегда ходят парами.

Завершив знакомство с сюжетом этого мира, Се Чжинянь устался на свои ногти, отливавшие синевой, и замер в ожидании ответа от системы 028 на запрос о предоставлении прав доступа:

— Ну что, как там с заявкой?

Система 028, привыкшая к сухим формальностям, ответила:

— Заявка на права доступа одобрена руководством.

Система напомнила о правилах:

— Прошу, хозяин, за три месяца тебе нужно очистить свою репутацию и выполнить задание, поставленное Главным богом. Если не успеешь, система автоматически засчитает провал. Твое тело окончательно превратится в зомби, ты лишишься дара речи и станешь самым настоящим трупом.

В заданиях больше всего опасались ООС, или, проще говоря, разрушения образа. Исполнитель обязан строго соответствовать заданной роли. Немой персонаж не может заговорить, а для очистки репутации жестами не обойдешься.

— Три месяца? — переспросил Се Чжинянь.

— Это максимальный срок, который смог выбить Главный бог Кэ Цзиньгу, — пояснила система.
— Кстати, мы только что засекли: Лу Синчжоу и Сун Сяохань неподалеку. Цзян Чжунъинь, который добывал для тебя пропитание, положил на них глаз и хотел захватить их, чтобы принести тебе в жертву. Но не успел он приблизиться к отряду, как Лу Синчжоу схватил его. Он в плену уже трое суток.

Общеизвестный факт: пушечное мясо не может одолеть главного героя. Цзян Чжунъинь был обречен на поражение, связавшись с Лу Синчжоу. Бедняга.

Отблески огня за окном отражались в глазах Се Чжиняня. Он с досадой вздохнул, глядя на своего незадачливого помощника:

— Бесполезный.

— Система считает иначе, — возразила 028. — Цзян Чжунъюнь предан тебе всей душой. Когда он узнал, что ты стал зомби, то сразу же повел отряд в самую гущу мертвецов, чтобы вытащить тебя. А потом, боясь, что кто-то узнает, кто ты такой, возил тебя с собой и скитался по свету. Почему бы тебе не использовать его как отправную точку для своей реабилитации?

Се Чжинянь и без напоминаний системы понимал, что к чему. Но он не был добродушным кроликом, который не трогает траву у собственной норы, и упускать шанс на обеление репутации не собирался.

— Верно. Пока что он еще пригодится. Пожалуй, стоит его спасти, — он усмехнулся. — А заодно воспользуюсь случаем, чтобы проиграть Лу Синчжоу и попасть на базу.

Се Чжинянь с интересом разглядывал свое отражение в зеркале заднего вида. В его глазах вспыхнул алый огонек, и никто не смог бы разгадать, что у него на уме. Он накинул плащ, скрывая вздувшиеся вены:

— В конце концов, раз уж две упитанные овцы сами пришли в руки, грех их не зарезать. Прошло уже три года, не верю, что Лу Синчжоу до сих пор не создал антидот. Как его неизлечимо больной возлюбленный, я имею право на три порции сыворотки в качестве отступных. Иначе зря я так старательно его «воспитывал».

— Можешь попробовать, — отозвалась 028. — Только вот что он тебе даст: яд или лекарство?

— И то, и другое не имеет значения, — ответил Се Чжинянь. — Я с нетерпением жду, когда Лу Синчжоу увидит мое уродливое лицо. Потому что я безнадежен.

— Надеюсь на хороший результат, хозяин.

Се Чжинянь погрузился в сюжет. Его лицо исказила гримаса мрачного торжества, он прижался к оконному стеклу, и густые ресницы отбросили на щеки веерообразные тени:

— Интересно, какое выражение будет у Лу Синчжоу и Сун Сяохань, когда они увидят, что я не умер? Удивление? Шок? Они предали меня вместе, но колесо фортуны скоро повернется.

Предательство — это лишь вопрос восприятия, и с этим легко разобраться для «очистки» репутации. Система 028, наблюдая за тем, как Се Чжинянь мгновенно входит в роль, пожелала ему удачи.

— Удачи, — повторил Се Чжинянь.

Его узкие глаза сузились, кровавая слеза скатилась по линии челюсти и упала на дисплей. Он схватил шприц, плотнее закутался в плащ, скрывая уродство, и дернул ручку двери.

— Получится ли у меня, зависит от того, удастся ли пробраться на базу.

Он без колебаний выскочил из машины и бросился к огням.

Зрение Се Чжиняня, ставшего зомби высшего порядка, было еще затуманено, он плохо различал силуэты, но слух оставался острым. Если судьба закрывает перед тобой дверь, она обязательно оставляет окно. Любой шорох отдавался в его ушах, казался оглушительным.

Место действия: район Жунчэн.

Огромный костер пожирал трупы, горы белых костей напоминали пики. Звук шкварчащего жира вызывал у караульных лишь отвращение. Они зажимали носы, глядя, как плоть превращается в белую слизь, а зловоние поднимается к небесам. На вершине груды костей сидел мужчина в синей кожаной куртке.

Губы Цзян Чжунъяня были разбиты, кровь стекала по шее. Он словно бредил, его брови сошлись на переносице, образуя глубокую складку.

— Говорят, это тот самый Цзян Чжунъянь с базы Мочэн. А я-то думал, он великий мастер, а он проиграл Лорду Лу. Сам виноват, не повезло ему нарваться на такого противника. Я слышал, три года назад именно он был сообщником Сун Чжиняня, по сути — просто любовник.

— Разве Цзян Чжунъянь не ушел с отрядом эвольверов искать Сун Чжиняня? Как он оказался в Жунчэне? — зашептались другие. — Да еще один. Не иначе как затевает что-то. Когда Сун Чжинянь сбежал, он прихватил с собой все антитела, разработанные в лаборатории.

— Волчьи повадки. Но не волнуйтесь, Лорд Лу уже не тот, что прежде. Он не позволит Цзян Чжунъяню творить беспредел, не говоря уже о том, чтобы пощадить Сун Чжиняня. В мире зомби кто еще может привлечь внимание Лорда Лу?

— Верно сказано! — одобрили остальные.

Один из эвольверов, скрывавшийся в толпе, опустил глаза, глядя на кусок белой ткани в руках. Он, похоже, был не согласен:

— Но вчера я видел, как Ли Цзянь, подчиненный Лорда Лу, с отрядом обыскивал внешние стены Жунчэна. Казалось, они что-то искали... вроде бы фамильное кольцо.

— Разве кольцо не у Сун Чжиняня?

Юноша замялся, его голос дрожал:

— Очевидно, они ищут Сун Чжиняня.

— Давай не будем о нем, от одного имени тошно. Все равно он стал зомби, это факт. Даже если Лорд Лу его найдет, ничего не изменится. Подумай сам: кто первым бросился к воротам, когда началась осада зомби?

Говорящий подмигнул:

— Может, у него глаза на затылке, а нос на лбу!

— И как это называется? — громко рассмеялись остальные. — Пожинать плоды своих деяний!

Они не заметили, как неподалеку появился Лу Синчжоу. Его бездонные глаза, холодные, как ледник, были полны такой ледяной ярости, что на кончиках пальцев заплескались ледяные клинки.

— Лорд Лу, прошу, успокойтесь! Это новички, они не знают правил, — Ли Цзянь вытирал пот со лба. Он не ожидал, что кто-то будет болтать лишнее.

Но на губах Лу Синчжоу застыла злая усмешка:

— Я прикажу командиру отряда заставить их тренироваться три дня без перерыва, когда вернемся на базу. Посмотрим, захочется ли им потом сплетничать.

На самом деле, сплетни о самом Лу Синчжоу его не волновали. Но они обсуждали Се Чжиняня — человека, который был его незаживающей раной. Ли Цзянь знал: Се Чжинянь — это то, о чем Лу Синчжоу боялся вспоминать. Эти эвольверы буквально лезли на рожон.

— Не нужно, — мягко сказал Лу Синчжоу.

Ли Цзянь опешил:

— А?

Если не смотреть на ледяные клинки на кончиках пальцев, внешнее спокойствие Лорда казалось безупречным. Но тоска превратилась в острый нож, который день за днем кромсал его израненную душу.

— Они правы. Сун Чжинянь пожинает плоды своих дел. Почему бы не говорить об этом на базе? В конце концов, его смерть от рук зомби — это заслуженная кара. Напротив, это будет уроком для остальных.

Каждый год в день годовщины Лу Синчжоу переживал свою боль. Он прищурился, глядя в небо, словно вспоминая что-то, и насмешливо добавил:

— Даже если от Се Чжиняня не осталось и костей, разве предатели не заслуживают печального финала? Это именно то, что я хотел увидеть.

— Лорд, — голос Ли Цзяня дрогнул. — С вами всё в порядке?

— А чего ты ждешь? Что я буду сходить с ума от любви?

После этих слов улыбка исчезла с лица Лу Синчжоу. Глаза стали ледяными, он с яростью сжал перстень. Прошло три года, почему он до сих пор должен хранить эти воспоминания?

Он погладил кольцо:

— Сун Чжинянь украл чужую вещь, чтобы отдать ее Цзян Чжунъюню. Как же я мог быть таким слепым? Ты ведь знаешь, это кольцо было моим подарком ему в знак любви, а оказалось в руках Цзян Чжунъюня. Се Чжинянь был со мной семь лет, мне давно следовало понять, что его интересовали только деньги. Так называемая любовь не стоила и гроша.

В его вопросе сквозила холодность:

— С чего бы мне грустить?

Разве Лу Синчжоу мог грустить? Он уже привык к боли.

Кольцо тускло мерцало синим светом, отражаясь в его глазах.

— Если вам стало легче — это к лучшему. Зная, как глубоки были ваши чувства, я боялся, что вы не справитесь, — Ли Цзянь, хорошо знавший сердце господина, все же добавил: — Господин Сун не стоил ваших страданий. Я предупреждал вас быть осторожнее. Хорошо, что вы прозрели. Все идет к лучшему.

Лу Синчжоу никогда не жаловался на горести. Он не боялся опасностей апокалипсиса, он боялся лишь искаженной человеческой натуры и любви, которая была то ближе, то дальше.

— Да, теперь уже не поздно.

В его голосе сквозило убийственное намерение. Когда он увидел кольцо на руке Цзян Чжунъюня, у него возникло желание отрубить ему палец, но сердце замерло, когда он понял — перед ним не тот человек. Это был всего лишь любовник того, кого он искал.

Боль в сердце Лу Синчжоу выдавала его нелепую, абсурдную любовь. Его возлюбленный, в которого он снова поверил, украл кольцо, чтобы отдать другому? Похоже, с самого начала Се Чжинянь предпочитал Цзян Чжунъяня, а его самого лишь использовал.

Лу Синчжоу просто не хотел признавать правду: Се Чжинянь, которого он любил, скончался от болезни в начале апокалипсиса.

— Что там с тем делом, о котором я просил? Нашли тело Сун Чжиняня?

Живым или мертвым — он должен был его найти. Это было навязчивой идеей Лу Синчжоу.

Ли Цзянь помрачнел:

— Простите, Лорд. Я обыскал окрестности трижды, но безрезультатно. Только задержал отряд на три дня.

Увидев, как изменилось лицо Лу Синчжоу, он поспешно сменил тему:

— Однако я обнаружил странную вещь. Наши люди нашли в пригороде фургон. Им управлял Цзян Чжунъянь. Внутри был его блокнот с записями за три года. Я просмотрел его и нашел в багажнике кучу пакетов с кровью. Все пустые.

Лу Синчжоу сжал кулаки, накручивая цепочку с кольцом на пальцы:

— Пакеты с кровью? Что это значит?

Дурное предчувствие охватило его. Он настороженно посмотрел на лежащего без сознания Цзян Чжунъяня.

— Я не знаю, зачем они ему, — Ли Цзянь почувствовал, как по спине пробежал холодок под тяжелым взглядом Лорда. — На каждом пакете были даты заготовки и употребления. Некоторые — совсем свежие. И на них следы зубов, как будто кто-то пил прямо из них. А еще я нашел шприцы. Если сопоставить это со следами уколов на руках Цзян Чжунъяня... возможно, он сам брал у себя кровь. Но для эвольвера потеря крови опасна. Какова же цель Цзян Чжунъяня?

<http://bllate.org/book/20367/2037364>